

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

ММФ 1215

18 ИЮН 1960

МАСТЕРСТВО ТЕАТРА

мическое, претерпев сложную драматическую эволюцию, утверждает-ся в своем боль-

ЕРЕВАНСКИЙ театр имени Г. Сундукяна закончил гастроль. Положение критика обязывает сделать обзор всех показанных в Москве пяти постановок — позвально оценить активную работу театра над современной темой, правильность отбора классических произведений, указать на общие достижения и отдельные недостатки как в актерской игре, на значительные успехи и отдельные срывы режиссуры. Но изменим обычай и не станем — даже в дни экзаменационной сессии — расставлять актерам и режиссерам отметки. На этот раз хочется подумывать о стиливых особенностях театра в целом.

Реализм Театра имени Г. Сундукяна многогранен и ярок. Имена Вагара Папаяна, Грачии Нерсисяна и ныне покойного Вагарша Вагаршяна знаменуют не только крупные актерские индивидуальности, — эти выдающиеся дарования определяют собой мощную струю национального стиля, сливаясь с возвышенным с правдивым, образным и живописным с психологически углубленным изображением человека. Эта ведущая стиливая тенденция существует не только в

игре корифеев театра, она является мерилом таланта и для среднего, и для младшего поколения актеров. И существует она не только в своей чистой героико-романтической форме, но и определяет внутреннюю тональность жанровой, бытовой игры. Вспомним сатирические персонажи Гургена Джанибекяна, Авета Аветисяна — эти человеческие глыбы коростлябли, спеси и пошлости.

Это же единство героического и жанрового определяет динамику сценических решений режиссуры театра и в первую очередь творчество его художественного руководителя Вартаана Аджемяна.

Приведем два примера из спектаклей «Дядя Багдасар» А. Пароняна и «Хаос» по роману Ал. Ширванзаде.

...Разъяренный дядюшка Багдасар рычал, воинственно жестикулировал, стучал кулаками; его взор метал молнии, а люди не трепетали, ибо все эти сокрушительные пассы производил человек с рогами. Человек с рогами не жалел своих сил, пламенный темперамент клочкотал в его душе (ведь роль эту играл Грачия Нерсисян), в гневе он становился воистину монументальным. Но вместе со страстями росли и рога. Он в трагическом отчаянии вскидывал голову, а рога, казалось, ударялись о люстру и царапали потолок. Исподтишка прыскали любовники, давились от смеха члены третейского суда, призванные «рассудить» супругов. Открыто и громко хохотал зал. И вдруг с Багдасаром произошло нечто невообразимое: лишившись атрибутов величия, он точно выкарабкался из-под этих разрушительных декораций и предстал перед нами жалким, растерянным, смешным, но живым, страдающим, одиноким человеком. До сих пор было очевидно, что дядюшка Багдасар — игрушка, болванчик в руках этих разыгрывающих его бездельников. Теперь же картина резко изменилась: потеряв самоуверенность, Багдасар не только переменялся сам, но и как бы пролил новый свет на все его окружающей. Будто живой актер просунул голову в сценическую коробку кукольного театра, и иллюзия реальности всех персонажей мгновенно исчезла. Рядом с Багдасаром все действующие лица комедии стали глупыми марионетками, механическими человечками, разыгрывающими те неестественные партии, из которых состояло их фальшивое, бессмысленное и никчемное существование. Но став человеком и страдая, Багдасар Нерсисяна сам смысла своих переживаний не понимает. Он остается в этой же среде, в этих же правилах игры, в этом же кругу интересов — ума от горя ему не прибавляется.

Так в режиссерском замысле и актерской игре перекрещиваются комическое и драматическое, глубокая психологическая правда и воинственная тенденциозность, так пафос сатирического образа рождается острая социальная мысль.

И второй пример, когда обыденное, по существу даже ко-

шом человеческом и общественном значении. Мы говорим о центральном образе спектакля «Хаос», Микаэле Алияне, как его сыграл Бабакин Нерсисян.

В этой постановке В. Аджемяна не все равноценно — в эстетическом развороте спектакля порой ненужно замедляется ритм, а среди ярко сыгранных ролей попадаются и вялые, бытовые решения. Но главное в спектакле звучит отчетливо и сильно. Идет отчаянная борьба за наследство — в центре сражения средний из братьев Микаэл, человек циничный, решительный. В порывистый и нервный манере игры Нерсисян подчеркивает, что его герой — конь без узд, что это воитель, которому хоришо уже потому, что объявлена война.

И вдруг этот воинственный герой на полном ходу сбив с ног. Гордый лев бакинского «высшего света» получает публичную пощечину... И здесь актер показывает, что у его героя бесчестие породило представление о чести. От сцены к сцене на наших глазах менялся не только характер героя, — менялся характер актерской игры, через комедийные пластические роли все отчетливее проступал глубокий драматизм исполнения. И происходило это потому, что в недрах характера героя росла новая личность, почти на пустом месте воздвигалась новая и сильная натура, которая росла и крепла по мере столкновений с окружающей средой. Поле боя становилось все шире, а самый бой решительней и ответственней.

И вот Нерсисян уже предстает перед нами как трагический актер, а герой его, стар, наконец, человеком, илет проклятие миру собственнического.

На глубин человеческого характера театр извлекает масштаб и силу своего поэтического искусства. Но он, конечно, терпит поражения, если актеры или режиссер ощущают живой и трепетный мир героя лишь приблизительно, — в этих случаях стиль театра как бы поворачивается своей оборотной стороной. И тогда импозантная и устойчивая форма традиционного исполнительства гасит горячий пламень оценочской поэзии, и тогда нарочито подчеркнутая и расцвеченная комедийная игра умерщвляет обаяние и неповторимость характера, а лирические прекраснотушки подменяют простоту и трогательную правду души чем-то сугубо сентиментальным...

Сказанное имеет скорее профилактическое значение, хотя некоторые примеры нарушения норм стиля можно было бы привести и сейчас. Но это уже дело конкретного рецензирования, которым сегодня мы решили не заниматься.

...Близится сороклетие Советской Армении. И мы уверены, что театр имени Г. Сундукяна к этой дате покажет спектакли, в которых героическая тема современности зазвучит во всю силу вдохновенного мастерства.

Г. БОЯДЖИЕВ